

— Нет. Я не могу уснуть, потому что слишком много думаю о Торе. Так что же произойдет, если мы будем о нём говорить?

— ...Но я не могу думать ни о чем другом...

— Мейбл, ты такая слабовольная.

— Тогда, Ваше Величество, пожалуйста, придумайте что-нибудь ещё.

— Гм, хм. Верно.

Молчание. Тишина.

— Это... насчёт Тора.

— Да, Тора.

Она сдалась.

— Герцог и Маркграф, которые пытались принести его в жертву, кажется, наказаны Империей.

— Да?

— В письме из Империи говорилось: «По крайней мере, мы не оставим их на прежних позициях».

— Это потому, что Генерал Рейсенга разозлился?

— Верно.

Рукиэ кивнула, глядя в потолок.

— Из-за этого Империя знает, что Тор - важная персона. Вот почему он стал для них неприкасаемым человеком. Империя хочет успокоить Королевство демонов, в том числе поэтому они прислали сюда Тора в качестве жертвы.

Его отец, который пытался обвинить во всём Тора, важного человека на демонских землях, собирался причинить нам вред. Также, согласно бумагам, Тор был человеком Империи, так что это означало бы нанесение вреда самой Империи. Вот и всё.

Рукиэ кивнула и повернулась к Мейбл, бросив взгляд на «Тора». Она могла видеть его щёки, освещённые лунным светом, и родинку на мочке уха.

«Интересно, как бы он отреагировал, если бы я подула на него»? Рукиэ торопливо отвела взгляд.

— Как бы то ни было... В результате этих переговоров Империя узнала, что Тор является особенным человеком на территории демонов. В результате у Империи не было бы другого выбора, кроме как относиться к нему, как к важному гостю.

— Даже в Империи нужно было бы хорошо заботиться о Торе...

— Ирония судьбы.

— Они только что поняли, что он теперь – важная персона... Они могли просто заботиться о нём с самого начала...

— Согласна.

— Обращение с Господином Тором улучшилось, и Герцог был наказан, – пробормотала Мейбл.

— Но я до сих пор не могу простить отца Тора.

— Согласна. Если бы на переговорах не присутствовал Рейсенга... Нет, в то время я была бы в маске, я бы не смогла этого сделать...

— Тор также знает положение Вашего Величества.

— Хм... верно. Я верю в него.

— Но Тор останется Тором Регусом, верно?

— Я думаю, что он продолжит использовать фамилию своего отца, который сделал с ним нечто ужасное.

Рукиэ задумалась, глядя в потолок.

Тор не мог изменить своё официальное имя.

Для Королевства он – всего лишь посланник Империи и сын дворянина по имени Регус.

— Но, когда мы вместе, было бы неплохо называть их разными именами.

— ...Господин Тор использовал фамилию своей матери, когда работал вдали от дома.

— Какую фамилию?

— Тор Канаан.

— ...Тор Канаан, Тор Канаан... М-м, звучит хорошо.

Рукиэ повернулась к «Тору». Отпустив «его» руку, она начертила имя Тора на «его» ладони.

— Тор Канаан – Тор Канаан... Ага. Неплохо.

Гораздо лучше, чем фамилия отца, который пытался принести его в жертву.

— Давай поговорим с Тором завтра. Возможно, получится использовать это имя, когда мы втроём.

— ...

— Мейбл?

— Да! Простите... Это верно. Давайте поговорим с ним.

— Верно... О-ох.

«Наконец-то меня стало клонить в сон».

Рукиэ снова взялась за руку «Тора» и закрыла глаза.

«Я чувствую себя по-настоящему спокойной. Вернее, лучше сказать, что находиться в таком состоянии кажется мне таким естественным.

Может быть, не всегда... но иногда было бы так хорошо засыпать подобным образом.

Я могу видеть хорошие сны, наслаждаясь покоем на душе».

— Я думаю, нам пора спать. Спокойной ночи, Мейбл.

— Да, доброй ночи, Ваше Величество.

И они уснули.

Когда они проснулись на следующее утро, «Подушка для тела» вернулась к своей обычной цилиндрической форме.

Рукиэ и Мейбл цеплялись за неё справа и слева. В конце концов, подушка замечательно выполняла свою функцию и без специального чехла.

Затем Рукиэ и Мейбл встали, оделись и принялись за работу.

Когда днём они посетили комнату Тора...

— Можно войти, Тор?

— Да, Госпожа Рукиэ.

Когда она вошла в комнату Тора, тот занимался алхимией. Кажется, экспериментировал с несколькими листами, разложенными на столе.

Ей было любопытно содержание эксперимента, но сначала нужно было кое-что попробовать. А именно - имя Тора, названное вчера Мейбл.

Мейбл помогает ему с работой в комнате. Возможно, она уже называла его так, но...

— Как у тебя сегодня дела, Тор Канаан?

— Спасибо, всё в порядке. Я создал этот новый материал.

«...Что?»

Странно. Когда кто-то меняет ваше имя, должна последовать какая-то реакция.

— Тор?

— Да, Госпожа Рукиэ?

— Я только что назвала тебя по фамилии твоей матери. Тор Канаан, верно?

— Да, всё правильно. Тор Канаан.

— ...Я внезапно изменила твоё имя, но ты не чувствуешь себя не в своей тарелке?

— Знаете, вчера мне приснился странный сон.

— Странный сон?

— Кто-то писал имя «Тор Канаан» на обеих моих руках.

Обеих руках?

Рукиэ посмотрела на Мейбл. Мейбл, залившись румянцем, глядела в сторону.

Видимо, она делала то же самое, что и Рукиэ.

— После того этого сна мне казалось естественным, что меня называли Тор Канаан. В любом случае, мне не нравилась фамилия моего отца, так что ничего страшного, если Госпожа Рукиэ и Мейбл будут звать меня так.

— Ох, хорошо.

— Да, это был хороший сон.

Тор улыбнулся и кивнул. Затем он посмотрел на Рукиэ; на его лице было сложное выражение.

— ...Может быть, Госпожа Рукиэ и Мейбл написали это имя на обеих руках «подушки для тела»?

— ...Эм...

— Нет, всё в порядке, если вы хотите называть меня так. Но, как алхимик, я хочу, чтобы вы рассказали мне, как вы использовали подушку для тела. Возможно, что-то нужно улучшить.

Рукиэ и Мейбл были удивлены.

Тор прав. Он алхимик. Вполне естественно, что он хотел бы знать, какой эффект произвело его творение. Совершенствовать вещи и переделывать их было увлекательным занятием.

— Я приношу извинения. Я постоянно чертила слова «Тор Канаан» на ладони подушки-Тора. Боюсь, Мейбл тоже этим занималась.

— Как я и ожидал.

— Н-но это единственное. Я не делала никаких других странных вещей!

— Я знаю. Я верю вам.

Рукиэ всего лишь написала имя Тора на подушке. О таких вещах можно говорить открыто.

...Он был рад, что они больше ничего не сделали. Он посмотрел на Мейбл, думая, что...

— Подожди, Мейбл.

Мейбл, смущённая, держалась обеими руками за свою пышную грудь под платьем горничной. Кроме того, она украдкой поглядывала на правую руку Тора.

«Что произошло справа от «подушки для тела», чего я не знал»?

— Вы заметили что-нибудь ещё? – спросил Тор.

Мейбл вздрогнула, услышав этот вопрос.

Глядя на этих двоих, Рукиэ невольно вскрикнула:

— Это девичий секрет! Проявите немного сострадания, оставив эту тему в покое. Во-первых, нехорошо спрашивать, что девушки делали после того, как легли в постель. Это невежливо, Тор.

— Это правда.

— У Мейбл, кажется, тоже много мыслей на этот счёт. В любом случае, «Подушка для тела» обрела облик Тора, и я довольна. Это прекрасно!

— Понимаю.

Таким образом, Рукиэ удалось сохранить секрет Мейбл.

Тор решил спросить позже, что Мейбл делала прошлой ночью на другой половине кровати.

Также, как и Повелительница Демонов.

<http://tl.rulate.ru/book/58879/2002860>